

Действующие лица и исполнители

Прошедший театральный сезон сочетал в себе одновременно бурю и затишье. Бура «состойла» из двух компонентов: создание Союза театральных деятелей и начало комплексного эксперимента, в условиях которого с начала года работают 80 театров страны, в том числе и наш. Условия жизни в незнакомых обстоятельствах заворожали всех своей новизной и увлекли настолько, что все остальные проблемы, казалось бы, отступили.

Минувшие годы отучили от чувства необходимости театра обществу на уровне хоть относительно серьезном. Приучили к другому. К двойной жизни. К привычке, скажем, выбирать пьесу, искать пути ее включения в репертуар театра; ставя спектакль, думать о том, как объяснить комиссии министерства, что пьеса «Вечерний звон» имеет право на существование в спектакле «Святой и грешный», что слова «...министры жрут, наверно, изюлю...» написаны Эдмоном Ростаном в пьесе «Сирано де Бержерак» задолго до появления вкратце распрямителей, что, если у Ф. Абрамова («Дом») в деревне раз в год принимают стеклотару, смелно выходить на сцену с двумя бутылочками из-под кефира.

Каждый раз на сдвиг спектакля комиссии возникало, похоже, негласное соревнование — кто больше найдет криволиней и кто лучше спрячет то, что можно при желании назвать криволиней. Вот и укоренилось ощущение того, что к тебе приставлен немалый штат людей, приказанных ловить тебя за руку.

Времена меняются. В условиях комплексного эксперимента сами выбираем и утверждаем репертуар. Сами решаем, выпускать спектакль на зрителя или нет. Все сами. Победные лауреаты с кем делить — это да, но не на кого свалить и ошибку... Ответственность. Очень неприятное ощущение... Хорошее, но, повторю, неприятное. Отучены вроде от ответственности.

Но еще остались вещи, вызывающие недоумение и сейчас, через полгода после начала эксперимента. Есть вопросы. Почему все решает художник, а отвечает за все руководитель? Почему хорошему артисту можно добавить только 50 процентов зарплаты? Чем вызваны ограничения в ценах на билеты? Нравственно ли положение, при котором один артист решает судьбу другого артиста?

Наш художественный совет избран открытым голосованием коллектива. Активно обретаются навыки объективности оценок, несомненной стала действенная роль художественного совета в жизни театра.

Однако и тут не безоблачно. В адрес членов художественного совета, занявших принципиальную позицию по ряду вопросов, копятся обиды. В этой ситуации трудно быть уверенным, что при следующих выборах коллектив не пойдет по пути, уже изведанному некоторыми другими театрами, когда члены художества выдвигаются по принципу добросердечия. Ситуация, явно возникшая из несовершенства комплексного эксперимента.

Но вернемся к его положительным сторонам. За минувшие полгода нам удалось выпустить 4 спектакля и заготовить пятый. В доэкспериментальные времена за

год выпускалось четыре при плане 5. Недостаточная единица покрывалась за счет так называемых капитальных возобновлений. Благодаря чему же удалось за полгода сделать то, что раньше делалось за год? Прежде всего — мобилизации во всех звеньях. Право расходовать заработанные деньги дает возможность привлечения сторонних сил как творческого, так и технического составов, что обеспечивает рост количества без ущерба качеству. И еще немаловажное обстоятельство: за эти полгода ни минуты не потрачено на согласование репертуарных вопросов с отделом театров Министерства культуры, вопросов приглашения «разовых» режиссеров или художников — процесс по прежним временам был достаточно долгий и тормозящий работу театра. Лично я за двенадцать с лишним лет работы главным режиссером впервые получил в руки действенный рычаг — право повышать за хорошую работу заработную плату, независимо от тарификации (так называемые временные надбавки). Система живая и гибкая. Вот тут бы не сорваться, не ошибиться, не лишиться привычки к уравновешенности эту систему действительности.

Пожалуй, труднее всего театру пришлось за все эти экспериментальные полгода на гастролях. Нет, планы выполнены и даже перевыполнены, премии, и немалые, стали делом привычным. Сложность в другом. У нас нет стойкой системы планирования гастролей. Единственная, пожалуй, целесообразно занимающаяся этим организация — Росконцерт. Естественно, что она прежде всего учитывает интересы театров Российской Федерации. Казахстан участвует в этом на самодеятельных началах, в результате чего казахстанским театрам перепадают случайные и крайне неудобные гастрольные маршруты, а столица республики вынуждена принимать на гастроли далеко не лучшие театры РСФСР, как это было, скажем, в этом году.

Нашему театру достался маршрут Свердловск — Куйбышев, города эти соседские не назовешь, а это немаловажно для театра, придиричиво считающего расходы в условиях эксперимента. Но и не это самое главное. В запланированное для нас время мы в этих городах не были нужны. В Свердловске весь июнь параллельно с нами работали все четыре своих театра (труппа пришлось уступить нам свою сцену и работать во дворцах культуры города), а Куйбышев в связи с ремонтом здания драматического театра мы вынуждены были работать в непригодном для драматических спектаклей, нелюбимом, а, стало быть, и непосещаемом здании оперного театра. Только к концу нашего пребывания, после того, как город познакомился с театром, валы стали заполняться, но дело уже шло к завершению гастролей. Неприятно ощущать себя «насилно милым», стыдно работать на пустующие в зале кресла — таков результат неумения и равнодушия в деле планирования гастролей.

Аналогичная картина повторяется из года в год не только с нашим театром. В связи с этим думается, что начальнику отдела театров Министерства культуры рес-

публики М. Ионцовой давно уже пора перейти от ностальгических вздохов по утерянной значимости и всеконтролирующей силе отдела к конкретным делам, таким, как планирование гастролей, подбор художественно-руководящих кадров, решать их смело и оперативно. Ведь больно было смотреть на агонии русского труппа, продолжавшуюся почти три года до прихода В. Преображенского, которого сейчас уже отдал оставил в одиночестве перед лицом многих организационных проблем, на недавние мытарства остатков русской труппы Тадыл-Курганского обдрантеатра... Да и мне, как видите, приходится констатировать вроде бы дикую мысль — работа у нас пошла более споро благодаря отсутствию вмешательства отдела театров. А заткнувшаяся открытие молодежного театра в Алма-Ате? Сколько лет говорилось и мечталось об этом, есть соответствующее постановление, приглашены актеры, нет только статуса театра, обещанного молодежи еще весной, театра, которому так были бы рады молодежные стройки республики, — живого, мобильного.

Мы открыли наш новый 55-й театральный сезон в конце сентября премьерой спектакля «Завтрак с незнакомыми» В. Доворцева. Это тоже становится традицией — открытие сезона премьерными спектаклями. Начнется работа над новыми спектаклями: «Мера за меру» У. Шекспира и сказкой «Иван-царевич» Ю. Михайлова. Идут дебаты в художественном совете, уточняется репертуар будущего года. Репертуар нашего театра был всегда ориентирован на современность, это было позитивной, пожалуй, во все времена. Недаром тональность репертуара многие годы определяло присутствие в нем произведений художника с острой интуицией, выстрадавшего право на неприязнь и остроту, — Федора Абрамова.

Заткнувшаяся драматургическое затишье очень осложняет процесс выбора репертуара. Тем не менее о чем спорим сегодня? Об инсценировке «Детей Арбата» А. Рыбакова, думам об осуществлении сценической версии «Преступления и наказания» Ф. Достоевского в помещениях бывшего кафедрального собора. Ищем нашу казахскую драматургию.

Но драматургическое затишье начинает уже оборачиваться затишьем в театрах. Вспомнили Эрдмана, Вуджакова, Платонова, сняли с подки «Кабанчика» В. Розова. А дальше? Конечно, время сложное. Порой даже ловишь себя на недоверии к быстро перестроившимся. Они, безусловно, есть как всегда. И в их произведениях опять, как всегда, нет желаемой глубины и многозначности. Остальные — думают? Пропускают через себя время? Растерялись перед бездной проблем? Или не верят, что еще будет «можно», когда закончат писать? Или кто-то уже сказал, что нельзя? Или можно ограничено?

Вот такое сочетание бури и затишья...

Р. АНДРИАСЯН,
художественный руководи-
тель Академического
театра русской драмы им.
М. Ю. Лермонтова, заслуженный деятель искусств
Казахской ССР.